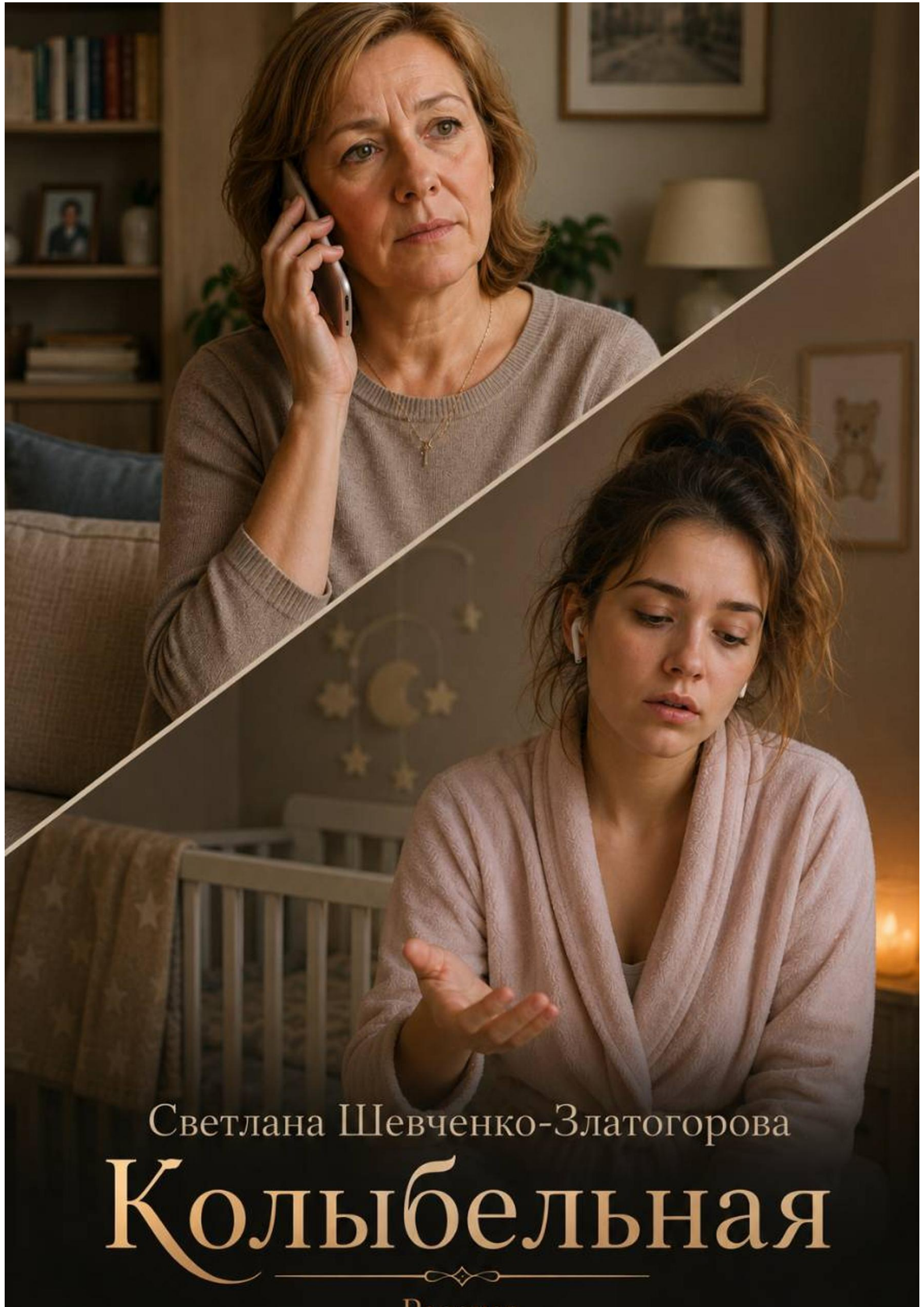

Светлана Шевченко-Златогорова

Колыбельная

Рассказ

Светлана Шевченко-Златогорова

Колыбельная. Рассказ

«Автор»

2026

Шевченко-Златогорова С.

Колыбельная. Рассказ / С. Шевченко-Златогорова — «Автор»,
2026

Почему одни колыбельные успокаивают ребёнка, а другие не помогают вовсе? И можно ли с помощью простой песни научиться понимать своего малыша? В поисках ответа молодая мама услышит историю, которая началась много лет назад на берегу маленькой речки и изменила жизнь целой семьи. Тёплый, душевный рассказ о материнстве, любви и мудрости, передающийся от поколения к поколению.

© Шевченко-Златогорова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Колыбельная	5
Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Светлана Шевченко-Златогорова

Колыбельная. Рассказ

Колыбельная

Часть 1

— Да не спит он! Хоть укачайся! И колыбельные не помогают уже! Колонка такое где-то выискивает, что вслушиваться в слова страшно!

Алёна кричала не на свекровь, конечно, просто сил никаких совсем не было. Не уложить малыша, хоть тресни! Нет сил! Хорошо, сегодня Паша дома.

Выговаривалась зло, что ни ванны с успокоительными пенками, ни выбор еды на ночь — это можно, а это — ни-ни! — ни прогулки перед сном, ничего, ничего не работает! И все ваши допотопные советы, и интернетовские — ни-че-го!

Наталья Николаевна давно советовать перестала. Да и не начинала, можно сказать. Впервые, невестка — не дочь, тут боязно что-то не так сказать. Дочка могла бы ответить попросту, мол, отстань, мам, а невестка — губы подожмёт, брови сведёт, и кто его знает о чём думает. Что ей понравилось, что не понравилось — не всегда разберёшь. А ссориться совсем не хочется. Свекровь — она не мать, её слова иначе принимаются. Уж лучше помалкивать и в молодой семье сына лишних поводов для, не дай Боже, ссор или недовольства не создавать.

Но в голосе Алёны было такое отчаяние, такая накопленная усталость, столько раздражения, которые прольются, непременно прольются! Не на дитя, так на мужа. Лучше уж так, с Натальей — отпылит Алёна, отжалуется.

Алёна всё продолжала изливать накопленное, а Наталья Николаевна губу прикусила и радовалась, что сейчас её лица невестка не видит, на котором очевидна борьба между желанием всё-таки подсказать, и ни за что не перебивать гневный монолог невесткин, и не советовать — Боже, упаси! В таком состоянии советы только сильнее раздражают.

Алёна вдруг тихо, отчаянно сказала:

— Сколько так ещё будет?! — и стала всхлипывать.

Продолжила тихо бормотать, что и к врачам уже ходили, может, что не так?! И готова уже на всё, и вторым кругом злилась на «дебильские советы», правда, на сей раз только на те, из интернета, а не «ваши допотопные».

А Наталья Николаевна думала...

Как жалко молодых. Потому что помнишь, как тяжело было. И мамок-нянек — не было. Бабушки — все далеко, если только летом подхватят и то не на все каникулы, а на время. Вот у них, молодых, не в пример тому времени, когда у Натальи с мужем первый сын родился, — сейчас вон сколько всего, кажется, в помощь. Да молодая Наташа за такие гаджеты в то время бы в рабство сдалась! Чего стоит только возможность бутылочки вот так поставить, кнопки нажать, и когда смесь разводить — пожалуйста! Ровно нужной температуры вода! И колыбель — на кнопку нажал, она сама качается. И памперсы теперь не экономят, как те, самые первые, которые стоили таких денег, что не купишься. И то это со вторым сыном уже были волшебные подгузники. А с первым такого счастья вовсе не было. И даже колонка эта сказочная. Велишь — будет песни петь и сказки читать, а спросишь — и прогноз погоды сообщит. Старший сын с женой хотели родителям такую подарить, но отец категорически отказался. Сказал, что страшно с чужой бабой, да ещё и неживой, в одном доме. А Наталье нравилась умная

колонка. Хотя прав Стёпа, который чинит и чинит старый семейный проигрыватель. И пластинки бережёт. Дети говорят — раритет. А как славно ставить пластинку, с которой связано столько воспоминаний. И проводить специальной щёткой с бархатной подушкой по чёрной, спешащей, торопливо разгоняющейся глади винила... Как быстро, быстро всё проходит...

— Когда же это уже закончится, а начнётся радость материнства?! — подвывала Алёна.

Когда это кончится? Да никогда, пожалуй. Пока не вырастет сыночек, не повзрослеет — не кончится. Нет, конечно, книжки вслух читать, да укачивать с колыбельными — пройдёт когда-то. К школе, наверное. Но и тогда случается: и качаешь, и ночи не спишь, и все колыбельные которые знала, да перезабыла, вспомнишь. Если заболели. Если вдруг случилось что-то. Такое, обидное, и они, взрослые уже, кажется, а разве взрослым утешение не нужно? Сколько раз бывало, что старший, что младший сыновья — уже парни, руки-ноги нескладные, голос ломкий, но изо всех сил себя ставят, как взрослые. Обижаются, если думают, что их за маленьких держат. И насупленные, и мол, мне не надо вашего утешения! А потом уткнутся, как маленькие, — жалеет, мам, гладь по макушке, утешай!

— У вас как было? — не надеясь на универсальный совет, а так, тихо и безнадежно, пыталась Алёна свекровь. — Спали ваши?

— С младшим сыном, твоим мужем, — улыбалась Наталья Николаевна, — вроде проще уже было. Опыт, наверное. А со старшим намаялась поначалу. Но меня одна женщина научила, — последнюю фразу Наталья Николаевна тихо произнесла, как бы между прочим. Как будто невзначай.

Невестка молчала, слышно было, как сопит, дышит шумно.

Но и Наталья не торопилась. Совет только тогда хорош, когда он в самую точку. Вовремя.

— Секретный секрет? — не выдержала невестка, которая минуту назад зло кричала, что никакие лайфхаки на её малыша, очевидно, не распространяются и не действуют. — Заговор, молитвы, что?! — ещё фыркала, злилась, но отчаяние сильнее. Тут и правда на всё будешь готов. Лишь бы ребёнок поспал. Лишь бы самой хоть немного передохнуть, а не кричать бес- сильно. — Что за женщина научила? Врач? Или типа бабки какой?

Вот теперь заинтересовалась. Наталья Николаевна выдохнула в сторону, стараясь не в динамик, чтобы выдох невестка не услышала.

— А что там такое страшное колонка поёт? — вместо ответа вдруг спросила Наталья Николаевна.

— Что? — не поняла невестка.

— Ну, ты вот говоришь, что странные колыбельные ваш умный гаджет выискал.

Алёна помолчала, видимо соображая, а потом наконец ответила.

— Не знаю... Там всё подряд играет. И русские народные. Я где-то вычитала, что они — самые, ну... вроде как прямо вот воздействуют на нервную систему, — сбивалась Алёна. — А там — текст, мама дорогая! Особенно для девочек! Ждёт тебя тяжёлая жизнь, работа и муж алкоголик — вроде того, и всё такое. И вообще, — выдохнула Алёна как будто прямо в ухо Наталье Николаевне.

— В колыбельных и правда сила есть, — осторожно сказала Наталья Николаевна.

— И на нашего принца они не действуют, — буркнула Алёна.

— А может, попробуй сама петь?

Наталья Петровна даже глаза на потолок подняла и пальцы скрестила. И очень надеялась, что это не вмешательство ещё, а так, вроде просто предположение.

— Так по моим ушам медведь туда-сюда прогулялся, а не просто наступил! И вообще... Я ни одной колыбельной не знаю. И куда мне перепеть колонку?! Уж если от неё не засыпает, так от моего мяуканья будет орать дурниной ещё хлеще! Так женщина та что сказала? Как научила?!

Вот теперь можно рассказывать. Аккуратно. С одной стороны — выделяя главное. А с другой — не упуская важного. Иногда в жизни нужны прямые руководства. Вот, например, если спросят, как пожарить картошку. Надо ли рассказывать про то, как ту картошку выращивают? Нет. Только про то, как пожарить так, чтобы корочка хрустящая и внутри не сырая. И кажется, чего проще, бери картошку, чисти, режь — и в сковороду! Но даже картошку пожарить — надо знать тонкости. Какой сорт выбрать, какое масло, да даже от сковородки зависит, получится или нет.

А с детьми... Тут всё — главное. Всё — важное. Упустишь — не наверстаешь. Пропустишь время, когда надо качать, когда можно ещё целовать-обнимать-тетешкать, потом не будет такого времени. Дай Бог, если с внуками выйдет. Или наоборот, не поймёшь, пропустишь момент, когда уже как маленькому спускать нельзя. Надо дать мальчикам решать самим, отвечать за поступки. Будешь носиться, как с младенцем, что вырастет? Потом не наверстаешь. Привыкнет, что за него мама-папа всё решат, сделают.

Конечно, им, молодым, такое время досталось, очень уж беспокойное. Тряское, трудное. Но и Наташа замуж выскочила не в лучшие времена.

Может, не будь той перестройки, того безумного времени, когда страна летела на всех парах неизвестно куда, Наташа бы так не торопилась принимать решения. Когда, с одной стороны, вроде возможности, бери — не хочу, с другой — не поймёшь, возможности это или очередной обман, развод, относительно честный способ отъёма денег у ошалевшего населения. И деньги. Разве то, что было у Наташиных или у Стёпиных родителей — то деньги?! В том времени — не деньги, а слёзы. Насмешка. И то, не всегда и те слёзы, свои, кровные, можно было получить.

Но такими волнами швыряло, метало, несло, что Наташа со Стёпой не женихались и не думали долго. Взяли и расписались.

Как тогда удалось купить квартиру — чудом, не иначе! Там у родителей, там у родни, там у кого-то ещё заняли. Продали участок, который Стёпины родители когда-то купили, да не стали им заниматься. Купили однушку. Конечно, ту квартиру и теперь вспомнить страшно. Однушка — клетушка. С кухней — не развернуться, с комнатой с гнилыми полами. Но и это ерунда! Тараканы. Тараканы были, как проклятие. Ничего не помогало! И главное, это в их новоприобретённой квартире, кажется, колония и размножалась!

Они ремонт совсем не планировали делать вот так сразу. И кухню, старую, от прежних хозяев — когда ещё думали менять! Нескоро! Но вопрос встал ребром: надо снимать не только кухню, но и полы, и вообще всё до основания, травить тараканов и как-то пытаться обставлять потихоньку дом по новой.

Потому что малыш. И роды были трудными. И Мишка — болезненный, крикливый, с вечными коликами, с вечной какой-то сыпью, не спал совсем.

Как Наташа завидовала тем мамочкам, которые спокойно себе могли едва ли не дремать на скамейке во дворе, уронив голову на ручку коляски! Наташа, измученная бессонными ночами, вечной непрекращающейся стиркой марлевых подгузников, летала, как баба-яга на помеле, с коляской, и трясла её неистово — так был шанс, что он хоть двадцать минут орать не будет.

И в семье, со Степаном, стало как-то нехорошо. Нет, они не ссорились, но и не миловались. Как-то всё время надрывно, как-то беспокойно, плохо. И Стёпа мрачнел день ото дня, пока не подвернулся случайный случай. Во-первых, Стёпа устроился на лето на шабашку. Те, кто был порасторопней и знал, где брать не копейки, а деньги, строились, ремонтировали купленные апартаменты и коттеджи. И Стёпка, пусть и не строитель, а инженер, но смог присоединиться к какой-то бригаде. Во-вторых, неожиданно нашлась дача! Одноклассник Стёпкин сам предложил им пожить там лето, потому что его собственная семья никак не займётся продажей

той дачи. Только платят и платят взносы и коммуналку. И почти даром пожить предложили. Только расходники платите!

Приободрились, конечно. Дача — заброшенная несколько лет. Трава по пояс, кусты во все стороны разрослись. И выделили им крошечную пристройку, а не дом, но и того хватало! И радовались! И Наташа была уверена, что ну уж тут, на свежем воздухе, на природе, Мишка начнёт спать!

Но маленький Мишка чихать хотел на мамины планы и надежды. Как не спал ночами, так и не спал. И если с ним ходить, гулить, играть, правда, не орал. Но и не спал. А Наташа с ног валилась. Потому что в городе хоть как-то Стёпа подхватывал. Хоть какие-то полчаса-час на себя мог Мишку взять. А тут — одна. Степан даже не каждые выходные может приехать. То работа, то ремонт — в час по капле, но делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.